

СТАТЬЯ НОМЕРА

Оригинальная статья

УДК 365, 330.59

JEL I31, R21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_1_184_196

EDN EFGOQY

Прекаризованность условий проживания населения: подходы к измерению и количественные оценки

Елена Валерьевна Одинцова

Институт экономики РАН, Москва, Россия

(odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

Аннотация

Работа посвящена проблематике условий проживания населения, которые в рамках проведённого исследования рассматривались с целью выявления их прекаризованности. Информационную основу исследования составили микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведённого Росстатом в 2022 г. Для выявления прекаризованности условий проживания населения предложены следующие измерения: качество жилищных условий; качество и доступность жилищно-коммунальных услуг; надёжность жилья; качество условий проживания в месте проживания (в жилище) и в населённом пункте (в районе) проживания. Получены оценки прекаризованности условий проживания населения по отдельным её признакам, а также с учётом их концентрации. Показано, что признаки, свидетельствующие о прекаризованности условий проживания, отсутствуют у 10,9% населения, один признак имеется у 26,0% населения, два признака – у 22,0% населения, три и более признака – у 41,1% населения. Получены количественные оценки распределения населения в зависимости от сочетания и концентрации признаков, связанных с проживанием в жилище и в населённом пункте (районе). Установлено, что 9,3% населения характеризуется наличием одного или двух признаков, связанных с проживанием в населённом пункте (районе). 21,2% населения отличает прекаризованность условий проживания, которая является следствием одного из проявлений, связанных с проживанием в жилище, 9,9% – двух таких проявлений. У порядка четверти населения условия проживания прекаризованы из-за концентрированного (три и более) проявления признаков, связанных с проживанием в жилище и/или в населённом пункте (районе). Ещё около четверти населения имеет менее концентрированное (один – два) проявление признаков прекаризованности условий проживания.

Ключевые слова: условия проживания, качество условий проживания, прекаризованность условий проживания, жилище, качество жилищных условий, надёжность жилья, качество услуг, доступность услуг, население

Для цитирования: Одинцова Е.В. Прекаризованность условий проживания населения: подходы к измерению и количественные оценки // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 2. С. 184–196. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_1_184_196 EDN EFGOQY

RAR (Research Article Report)

JEL I31, R21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_1_184_196

Precariousness of Living Conditions of the Population: Measurement Approaches and Quantitative Estimates

Elena V. Odintsova

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

Abstract

The work is devoted to the problems of the living conditions of the population, which were considered in the framework of the study in order to identify their precariousness. The information basis of the study was made up of microdata from a Comprehensive monitoring of the living conditions of the population conducted by Rosstat in 2022. To identify the precariousness of the living conditions of the population, the following measurements are proposed: the quality of housing conditions; the quality and accessibility of housing and communal services; the reliability of housing; the quality of living conditions in the place of residence (in the dwelling) and in the locality. Estimates of the precariousness of the living conditions of the population according to its individual characteristics, as well as taking into account their concentration, have been obtained. It is shown that 10.9% of the population have no signs indicating precariousness of living conditions, 26.0% of the population have one sign, 22.0% of the population have two signs, and 41.1% of the population have three or more signs. Quantitative estimates of the population distribution have been obtained depending on the combination and concentration of characteristics associated with living in a dwelling and in a locality. It was found that 9.3% of the population is characterized by the presence of one or two signs associated with living in a locality. 21.2% of the population is distinguished by precariousness of living conditions, which is a consequence of one of the manifestations associated with living in a dwelling, 9.9% – two such manifestations. In about a quarter of the population, living conditions are precarious due to the concentrated (three or more) manifestations of signs associated with living in a dwelling and/or in a locality. Another quarter of the population has a less concentrated (one or two) manifestation of signs of precarious living conditions.

Keywords: living conditions, quality of living conditions, precariousness of living conditions, housing, quality of housing conditions, reliability of housing, quality of services, accessibility of services, population

For citation: Odintsova E.V. Precariousness of Living Conditions of the Population: Measurement Approaches and Quantitative Estimates *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(2):184-196. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_1_184_196 (In Russ.)

Введение

Условия проживания определяют формирование и развитие человеческого потенциала. Повышение их качества является важной частью национальной повестки и входит в программно-целевой инструментарий государственной политики, закреплённый в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года¹, национальных проектах, отраслевых государственных программах и др. нормативно-правовых документах.²

Условия проживания населения являются комплексной категорией и в исследованиях могут рассматриваться в различных ракурсах. В зарубежной и российской практике можно найти различные методические решения для оценивания условий проживания населения. Так, условия проживания населения являются одной из важных составляющих Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.³ В рамках национального набора показателей достижения Целей в области устойчивого развития для России выделяются показатели, позволяющие отслеживать динамику обеспеченности качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, централизованным водопроводом, проживания в аварийном жилищном фонде, стеснённости при проживании и др. показатели.⁴

Многогранность условий проживания определяет одно из направлений построения инструментария для их оценивания, основанное на разработке индексов. Зарубежная и российская практика предлагает их различные вариации. Например, Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index) базируется на показателях по направлениям, характеризующим материальные условия и качество жизни, – жилищные условия, окружающая среда, безопасность и др. В частности, направление «жилищные условия» включает показатели расходов на жильё, его оборудованности основными удобствами, соотношения

количества комнат и проживающих в жилье, а направление «Окружающая среда» включает показатели удовлетворённости качеством воды и загрязнения воздуха⁵. Все эти аспекты позволяют составить картину условий проживания населения той или иной страны.

Индекс качества жизни в городах России, разработанный ВЭБ.РФ на основе международного опыта (цели устойчивого развития, индексы лучшей жизни и регионального благополучия ОЭСР), включает девять блоков показателей. Среди них – показатели, позволяющие высветить различные аспекты условий проживания городского населения: жилищные условия (наличие качественного, благоустроенного и доступного жилья), благоустройство (удобная и привлекательная городская среда), природно-экологические условия (благоприятные для жизни качества антропогенной и природной среды), безопасность (общественная безопасность).⁶ Для России помимо Индекса качества жизни в городах России (ВЭБ.РФ) отслеживается также Индекс качества городской среды (Минстрой России), Рейтинг качества жизни регионов в рамках Национальной социальной инициативы и др.⁷

В исследованиях условий проживания населения одно из ключевых направлений связано с их «базовой» составляющей – жильем и его качеством. Прорабатываются различные аспекты, связанные с проживанием в жилье (просторность/стеснённость, благоустроенность, доступность и пр.), которые в итоге определяют оценки качества жилья, жилищных условий, жилищной обеспеченности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; и др.]. Предложен инструментарий для оценивания качества жилищных условий (стандарты, индексы, показатели депривации и пр.) [1; 4; 6]. Исследуются особенности и проблемы в сфере жилищной обеспеченности и качества жилищных условий в ракурсе места проживания (городская/сельская местность) [2; 3; 7; и др.], статуса собственности (арендаторы, владельцы жилья) [4; и др.]. Рассматриваются взаимосвязи качества жилищных условий и качества жизни населения [5; и др.].

Качество условий проживания, связанных с жильем, также исследуется через призму вы-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 г. №4146-р.

² См., например: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNi2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).

³ Цели в области устойчивого развития // ООН: [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁴ Национальный набор показателей ЦУР // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/national_ (дата обращения: 07.03.2025).

⁵ OECD Better Life Index // OECD: [сайт]. URL: (дата обращения: 06.03.2025).

⁶ Методология. Индекс качества жизни в городах России // ВЭБ.РФ: [сайт]. URL: <http://xn--80awgg7cs.xn--80afd3bal.xn--p1ai/methodology> (дата обращения: 06.03.2025).

⁷ Индексы городов как инструменты оценки городского развития. Аналитический отчет. М.: Фонд «Институт экономики города», 2024. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/indeksy_gorodov_2024.pdf (дата обращения: 17.03.2025); Рейтинг качества жизни // Агентство стратегических инициатив: [сайт]. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 17.03.2025).

явления его прекаризованности [8; 9; 10; 11; 12]. Проблема прекаризации наиболее широко известна в контексте исследований качества занятости [13; 14; и др.]. Однако, проникая за рамки сферы занятости, она характеризует и другие стороны жизни [15; 16; и др.]. В исследованиях выявлены негативные последствия неустойчивой (прекаризованной) занятости для обеспечения качества жилищных условий [8]. Прекаризованность в сфере жилищных условий на данном этапе наиболее проработанной является в зарубежном исследовательском поле. Исследуются проблемы плотности проживания и перенаселенности ненадёжного жилища [9], стратегии преодоления имеющихся проблем, связанных с прекаризованностью жилищных условий и их влияние на другие аспекты жизни [12]. Нарботаны различные инструментальные решения для измерения прекаризованности жилищных условий. Она может рассматриваться как неопределённость, возникающая из-за небезопасного, недоступного и некачественного жилья [17]. Отмечается многомерность данного явления, компонентами для измерения которого могут быть: доступность, надёжность жилья, качество и удобства в жилье, а также доступ к основным услугам [10]. Также в процедуру измерения могут вовлекаться такие аспекты, как гарантии владения жильём, удовлетворённость жильём, качество соседства и сплочённость сообщества [11], т.е. рассмотрение проблемы прекаризованности выходит за границы жилища. В российской литературе, прежде всего, обобщается методологический и эмпирический опыт исследования жилищной прекаризованности [18; 19; и др.].

Данная работа развивает исследования, которые выполняются с участием автора по проблеме качества жилищной обеспеченности населения (см., например [1; 20]). В ней рассмотрение условий проживания населения не ограничивается локализацией на уровне жилища, а их качество выявляется в парадигме прекаризованность – непрекаризованность. Данный ракурс позволяет рассмотреть проблему условий проживания населения, в том числе жилищных условий, через призму рисков неустойчивости, ненадёжности.

Объект исследования – население Российской Федерации. **Предмет** – условия проживания, рассматриваемые в контексте жилище → населённый пункт (район) проживания, и их прекаризованность. **Цель исследования** состояла в проведении измерения прекаризованности условий проживания населения России. **Гипотеза исследования** заключалась в следующем.

Прекаризованность условий проживания является многомерным явлением. Дополнение параметров жилища признаками, характеризующими населённый пункт (район) проживания, позволит повысить комплексность и объективность оценки качества условий проживания населения.

Теоретические и методологические положения

Прекаризованность условий проживания рассматривается в данном исследовании как состояние неопределённости, неустойчивости, связанное с (реальным/предполагаемым) наступлением неблагоприятных событий, вызванных низким качеством жилья, его ненадёжностью, недоступностью основных услуг и объектов социальной инфраструктуры, небезопасностью условий проживания в населённом пункте (районе). Прекаризованность условий проживания шире, нежели жилищная прекаризованность [10; и др.], поскольку рассматривает ситуацию не только с жильём, но и с населённым пунктом (районом) проживания.

Прекаризованность условий проживания населения рассматривается нами в измерениях, связанных с проживанием в жилище и в населённом пункте (районе). При оценивании условий проживания в жилище рассматривается: (1) качество жилищных условий; (2) качество и доступность жилищно-коммунальных услуг; (3) надёжность жилья; (4) наличие проблем при проживании в жилище. При оценивании условий проживания в населённом пункте (районе) учитывается наличие проблем, связанных с (5) доступностью социально значимых услуг; (6) доступностью социально значимых объектов инфраструктуры; (7) качеством среды проживания и (8) безопасностью. Данные измерения позволяют оценить ряд значимых параметров условий для жизни, для развития и реализации человеческого потенциала.

Качество жилищных условий (1) идентифицируется на основе ранее обоснованных с участием автора социальных стандартов жилищной обеспеченности [1; 20]. Они позволяют оценить жилище в аспекте таких его параметров, как размер площади и просторность жилища, его благоустроенность и санитарно-гигиенические условия проживания, а также безопасность условий проживания [20]. Прекаризованность условий проживания в рамках данного измерения выявляется в случае характеристики жилищных условий как наиболее плохих и плохих. Они определяются при несоответствии фактических параметров жилища требованиям минимального и низкого стандартов (таблица 1).

Таблица 1

Социальные стандарты жилищной обеспеченности и качество жилищных условий

Table 1

Social Standards of Housing Security and Quality of Housing Conditions

Социальные стандарты жилищной обеспеченности и их параметры	Требования социальных стандартов с учётом места проживания		Качество жилищных условий на основе соответствия требованиям стандартов
	Городские населённые пункты	Сельские населённые пункты	
Минимальный стандарт жилищной обеспеченности			
Размер площади жилища	Жилая площадь не менее 6 м²/чел.	Жилая площадь не менее 6 м²/чел.	Наиболее плохие или плохие жилищные условия (жилище не соответствует / соответствует требованиям стандарта)
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания	Наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации	Наличие централизованного электроснабжения, канализации, централизованного водоснабжения (или из индивидуальной артезианской скважины), центрального отопления (или от индивидуальных установок, котлов)	
Низкий стандарт жилищной обеспеченности			
Размер площади жилища	Общая площадь не менее 16 м²/чел.	Общая площадь не менее 16 м²/чел.	Плохие или ниже социально приемлемого уровня жилищные условия (жилище не соответствует / соответствует требованиям стандарта)
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания	Не ниже требований минимального стандарта, а также: наличие центрального горячего водоснабжения, напольной плиты (газовой/электрической), наличие в жилище в индивидуальном доступе ⁸ кухни, душа/ванны и туалета	Не ниже требований минимального стандарта, а также: наличие центрального горячего водоснабжения (или от местных (индивидуальных) водонагревателей), напольной плиты (газовой/электрической), наличие в жилище в индивидуальном доступе кухни, душа/ванны и туалета	
Безопасность условий проживания	Проживание не в аварийном жилом многоквартирном доме. Отсутствие для жилья (индивидуальный дом) опасности возникновения наводнений, паводков, подтоплений, пожароопасной ситуации	Проживание не в аварийном жилом многоквартирном доме. Отсутствие для жилья (индивидуальный дом) опасности возникновения наводнений, паводков, подтоплений, пожароопасной ситуации	
Социально приемлемый стандарт жилищной обеспеченности			
Размер площади жилища	Общая площадь не менее 23 м²/чел.	Общая площадь не менее 23 м²/чел.	Ниже социально приемлемого уровня или социально приемлемые жилищные условия (жилище не соответствует / соответствует требованиям стандарта)
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания	Не ниже требований низкого стандарта, а также наличие доступа в Интернет	Не ниже требований низкого стандарта, а также наличие доступа в Интернет	
Просторность жилища	Количество жилых комнат (К) в жилище соответствует числу проживающих (n): K = n	Количество жилых комнат (К) в жилище соответствует числу проживающих (n): K = n	
Высокий стандарт жилищной обеспеченности			
Размер площади жилища	Общая площадь не менее 40 м²/чел.	Общая площадь не менее 40 м²/чел.	Социально приемлемые или хорошие жилищные условия (жилище не соответствует / соответствует требованиям стандарта)
Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания	Не ниже требований социально приемлемого стандарта	Не ниже требований социально приемлемого стандарта	

⁸ Находятся не в местах общего пользования/ в отдельном строении/ в дворовой постройке

Окончание Таблицы 1

Социальные стандарты жилищной обеспеченности и их параметры	Требования социальных стандартов с учётом места проживания		Качество жилищных условий на основе соответствия требованиям стандартов
	Городские населённые пункты	Сельские населённые пункты	
Просторность жилища	Количество жилых комнат (К) в жилище превышает число проживающих (n): $K > n$	Количество жилых комнат (К) в жилище превышает число проживающих (n): $K > n$	

Источник: составлено автором на основе [20; 24].

При анализе качества и доступности жилищно-коммунальных услуг (2) прекаризованность условий проживания определяется в случае наличия проблем с обеспечением в жилище данных услуг и/или наличия задолженностей при оплате за коммунальные услуги. Данное измерение позволяет высветить одну из ключевых проблем в сфере качества условий проживания россиян [3; 21; 22; 23; и др.], дополнить оценки уровня благоустроенности жилища (наличие в жилище необходимых видов благоустройств), учитываемого в рамках анализа качества жилищных условий.

Надёжность жилья является одним из показателей прекаризованности жилищных условий [10; 11; и др.]. При рассмотрении надёжности жилья (3) прекаризованность условий проживания в рамках данной работы определяется наличием рисков утраты или смены жилья, что может быть обусловлено проживанием в жилье, которое (а) не принадлежит домохозяйству (арендное жильё) или (б) принадлежит домохозяйству, но за него выплачивается ипотека, и/или наличием задолженностей при оплате за аренду или ипотечные платежи по основному жилью.

При выявлении проблем в жилище (4) учитывается наличие таких из них, как недостаток тепла, недостаток солнечного света, сырость (промерзание) стен, полов, наличие насекомых (грызунов), шум, загрязнение воздуха, пыль, сажа с улицы (транспорт, предприятия, магазины), шум от соседей, плохая освещённость подходов к дому или в подъезде, нарушение общественного порядка вблизи дома или в подъезде. Проблемы с жилищем (в той или иной трактовке и наборе) учитываются при оценивании его качества с позиции выявления деприваций [6; и др.]. В данной работе для определения прекаризованности принимается во внимание концентрация указанных проблем, влияющих на качество условий проживания (три и более проблемы из приведённого перечня).

Наличие тех или иных проблем в населённом пункте (районе) также влияет на качество условий проживания [23; и др.]. При выявлении прекаризованности в данном измерении нами учитывается наличие проблем, связанных с:

- доступностью социально значимых услуг (5) (недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания, дошкольного и школьного образования, и/или оформления документов по запросам населения);
- доступностью социально значимых объектов инфраструктуры (6) (большая отдалённость торговых точек, аптек, учреждений культуры, мест проведения отдыха и досуга и/или объектов для занятий физкультурой и спортом);
- качеством среды проживания (7) (плохая организация работы жилищно-коммунальных служб, общественного транспорта, общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения, состояние дорог, безопасность дорожного движения и/или загрязнённость окружающей среды);
- безопасностью (8) (высокий уровень преступности (нарушение общественного порядка), вандализм (умышленные разрушения в общественных местах и жилых домах), распространение наркотиков и/или распространение алкоголизма).

Использованные данные и методы работы с ними

Эмпирические данные для проведения исследования получены на основе микроданных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (далее – КОУЖ). Для проведения оценок были использованы данные, собранные Росстатом в мае – июне 2022 г. (наиболее актуальные на момент проведения исследования) выборочным методом во всех субъектах России с охватом 60 тыс. домохозяйств.⁹

Измерения для оценивания условий проживания населения на наличие их прекаризованности, их содержательное наполнение определялись с учётом имеющихся данных КОУЖ. Для оценивания качества жилищных условий в сравнении с социальными стандартами (таблица 1) использовались данные из массива по домохозяйствам, характеризующие жилое помещение (вопросник для домохозяйства, раздел 2).

⁹ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 14.02.2024).

При оценивании качества и доступности жилищно-коммунальных услуг использовались данные из массива по домохозяйствам. В части выявления проблем с обеспечением в жилище данных услуг были востребованы данные, отражающие наличие проблем с обеспечением холодной водой (перебои в подаче, протечки и пр.), подачей горячей воды (перебои в подаче, слабая температура и пр.), подачей (перебои) и использованием электроэнергии (плохое состояние электропроводки, перепады напряжения и пр.), неисправностью канализационной системы (засоры и пр.), плохим качеством воды (вопросник для домохозяйства, раздел 2). Для выявления наличия задолженностей при оплате за коммунальные услуги использовались соответствующие данные, характеризующие финансовое положение домохозяйства (вопросник для домохозяйства, раздел 4).

При оценивании надёжности жилья учитывались данные из массива по домохозяйствам, конкретизирующие условия проживания домохозяйства в жилье (наличие собственности на данное жильё, «незакрытой» ипотеки на данное жильё) (вопросник для домохозяйства, раздел 2), а также наличие у домохозяйства задолженностей при оплате за аренду или ипотечные платежи (вопросник для домохозяйства, раздел 4).

Для выявления проблем при проживании в жилище и в населённом пункте (районе) ис-

пользовались данные, конкретизирующие такие проблемы, из массива по домохозяйствам (проблемы в жилище; вопросник для домохозяйства, раздел 2) и по индивидам (проблемы в населённом пункте (в районе); индивидуальный вопросник для лиц в возрасте 15 лет и более, раздел 2).

Оценивание проводилось на индивидуальном уровне, для чего необходимые данные из массива по домохозяйствам были добавлены в массив по индивидам. Обработка данных проводилась в IBM SPSS и MS Excel.

Результаты исследования

Как следует из данных, полученных на основе КОУЖ–2022 г., 62,9% населения проживают в жилье низкого качества, которое не удовлетворяет требованиям минимального и низкого стандартов жилищной обеспеченности (таблица 2). 35,3% населения проживают в жилище, характеристики которого определяют их жилищные условия как наиболее плохие, ещё у 27,6% – плохие жилищные условия. Прекаризованность условий проживания этих групп населения вызвана несоответствием их жилища базовым требованиям к размеру площади, благоустроенности жилища, санитарно-гигиеническим условиям и безопасности условий проживания.

Таблица 2

Оценки прекаризованности условий проживания населения, 2022 г.

Table 2

Estimates of Precariousness of Living Conditions of the Population, 2022

	Доля населения, %
Качество условий проживания в жилище	
(1) Наиболее плохие или плохие жилищные условия, всего	62,9
В том числе:	
Наиболее плохие жилищные условия	35,3
Плохие жилищные условия	27,6
(2) Наличие проблем с обеспечением в жилище жилищно-коммунальных услуг и/или задолженностей при оплате за данные услуги	27,8
(3) Наличие рисков утраты или смены жилья	14,9
(4) Наличие трёх и более проблем из перечня при проживании в жилище	5,6
Качество условий проживания в населённом пункте (в районе)	
Наличие проблем, связанных с:	
(5) доступностью социально значимых услуг	20,4
(6) доступностью социально значимых объектов инфраструктуры	29,7
(7) качеством среды проживания	48,6
(8) безопасностью	23,1

Источник: оценка автора на основе данных КОУЖ.

У более четверти населения прекаризованность условий проживания вызвана качеством и доступностью жилищно-коммунальных услуг.

Это проявляется в наличии в жилище каких-либо проблем, связанных с обеспечением/подачей холодной/горячей воды, подачей и использова-

нием электроэнергии, неисправностью канализационной системы, плохим качеством воды. Также могут иметь место задолженности при оплате за коммунальные услуги.

Ненадёжность жилья выявлена у 14,9% населения, имеющего риски утраты или смены жилья. Это может быть вызвано тем, что они проживают в арендном жилье или в жилье, за которое продолжает выплачиваться ипотека, а также наличием задолженностей при оплате за аренду или ипотечные платежи по основному жилью.

У части населения (5,6%) имеются проблемы (не менее трёх) в жилище, связанные с недостатком тепла, солнечного света, сыростью (промерзанием) стен, полов, или пр. Более распространёнными (от более 20% до более 40%) являются проблемы в населённом пункте (районе). Так, для 20,4% населения не доступны социально значимые услуги (в сфере медицинского обслуживания, дошкольного и школьного образования, и/

или оформления документов по запросам населения). У 23,1% в населённом пункте (в районе) имеются проблемы с безопасностью. Для 29,7% населения выявлены проблемы с доступностью социально значимых объектов инфраструктуры (торговые точки, аптеки, учреждения культуры и пр.), вызванные их большой отдалённостью. Почти у половины населения (48,6%) имеются проблемы с качеством среды проживания, что может проявляться в плохой организации работы жилищно-коммунальных служб, может быть вызвано состоянием дорог, безопасностью дорожного движения и/или другими проблемами.

Комплексное оценивание проявлений прекаризованности условий проживания населения по признакам (1) – (8), приведённым в таблице 2, показало, что только у 10,9% населения отсутствуют какие-либо из рассматриваемых признаков (рисунок 1). У 26,0% имеется один признак, у 22,0% – два признака, у остальных 41,1% – три признака и более.

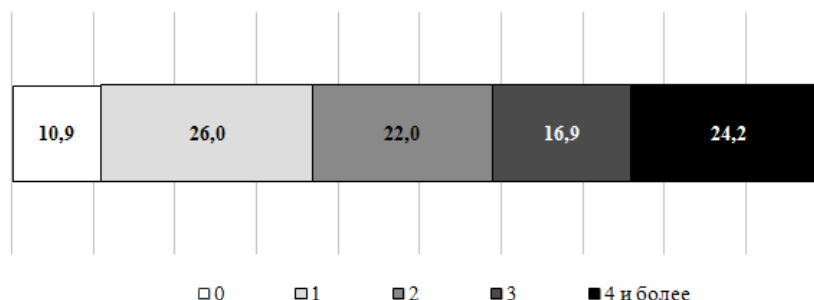

Рисунок 1. Распределение населения по количеству признаков, свидетельствующих о прекаризованности условий проживания, 2022 г., %

Figure 1. Distribution of the Population by the Number of Signs Indicating Precariousness of Living Conditions, 2022, %

Источник: оценка автора на основе данных КОУЖ.

Более детальное рассмотрение прекаризованности условий проживания (таблица 3) показало, что 24,4% населения имеет концентрированное (три и более) проявление признаков, связанных с проживанием в жилище и/или в населённом пункте (районе). У 9,3% населения имеются один или два признака, связанных с проживанием в населённом пункте (районе). У 21,2% населения пре-

каризованность вызвана только одним из проявлений, связанных с проживанием в жилище, ещё у 9,9% – двумя такими проявлениями. У остальных 24,3% населения отдельные (один – два) проявления прекаризованности, связанные с проживанием в жилище, сопровождаются отдельными (один – два) признаками, связанными с проживанием в населённом пункте (районе).

Таблица 3

Распределение населения по количеству признаков, свидетельствующих о прекаризованности условий проживания, 2022 г., %

Table 3

Distribution of the Population by the Number of Signs Indicating the Precariousness of Living Conditions, 2022, %

Количество признаков, связанных с проживанием в жилище ¹	Количество признаков, связанных с проживанием в населённом пункте (районе) ²			
	нет	1	2	3 и более
нет	10,9	4,7	4,6	3,6

Окончание Таблицы 3

Количество признаков, связанных с проживанием в жилище ¹	Количество признаков, связанных с проживанием в населённом пункте (районе) ²			
	нет	1	2	3 и более
1	21,2	7,5	8,9	9,2
2	9,9	3,3	4,6	6,3
3 и более	2,1	0,6	1,0	1,6

¹Признаки (1) – (4), приведённые в таблице 2.

²Признаки (5) – (8), приведённые в таблице 2.

Источник: оценка автора на основе данных КОУЖ.

Обсуждение

Проведённое исследование позволило получить количественные оценки прекаризованности условий проживания россиян на микроданных Росстата (КОУЖ). Данные свидетельствуют, что у 10,9% россиян условия проживания не являются прекаризованными, тогда как 16,9% сталкивались с тремя из рассматриваемых проявлений условий проживания такого качества, а ещё у 24,2% они являются более концентрированными (четыре и более признака из восьми рассматриваемых).

Сопоставить полученные оценки прекаризованности условий проживания с аналогичными российскими исследованиями является затруднительным, так как на данном этапе методология изучения проблематики прекаризации наиболее проработана применительно к сфере занятости [13–16; и др.]. Вместе с тем, полученные в работе оценки позволяют дополнить аргументацию необходимости повышения качества жилищной обеспеченности россиян, повышения благоустроенности жилищ, населённых пунктов и пр. [3; 23; и др.].

Сравнение с зарубежными исследованиями, в которых проблематика прекаризации также активно разрабатывается в направлении различных аспектов условий жизни населения, возможно, имея в виду ограничения в сопоставимости результатов, определяемые различиями в используемой методологии. Так, исследование жилищной прекаризованности в странах Европы [10] учитывало различные параметры для измерения данного явления: доступность (являются ли расходы на жильё финансовым бременем); надёжность (как минимум, одна вынужденная смена жилища за последние пять лет по жилищным причинам – например, отказ арендодателя продлить аренду); качество и удобства (стеснённости жилища, протечки/сырость, ванна/душ, туалет в помещении, которые используются только домохозяйством, и пр.); доступ к основным услугам (медицинским, банковским, почтовым и др.). Авторами было выявлено, что наиболее высокая (более 60%) доля населения

с отсутствием прекаризованности в Норвегии, Швеции и Нидерландах. Наиболее низкая (около 20%) – в Хорватии, Польше, Кипре [10].

В среднем в европейских странах наиболее распространённые (около 40%) проявления прекаризованности связаны с доступностью расходов на жильё. При этом если рассматривать ситуацию в конкретных странах, то она варьирует. Например, в Болгарии наиболее выражены проблемы с доступностью расходов на жильё, а также с качеством жилья. В Швеции при низкой распространённости проявлений прекаризованности чаще встречаются проблемы с надёжностью жилища. Ситуация также имеет особенности для владельцев и арендаторов жилища. В среднем, у владельцев чаще встречаются проблемы с доступностью услуг, у арендаторов – с качеством и надёжностью жилища. При этом среди и тех и других наиболее распространена (более 30%) проблема доступности расходов на жильё [10]. Для России данная проблема не является такой распространённой. Дополнительные оценки на данных КОУЖ-2022 показали, что менее 5% населения имели задолженность при оплате за жилищно-коммунальные услуги, за аренду или ипотечные платежи по основному жилью.

Наибольший «вклад» в масштабы проблемы прекаризованности условий проживания в нашей стране вносит низкое качество жилищных условий. Оно оценивается по методологии, учитывающей более детализированный анализ параметров жилища, чем использовалась в [10] для оценивания ситуации в европейских странах. Низкое качество жилищных условий, определяемое в рамках авторской методологии, проявляется в недоступности для широких слоёв населения жилища, которое удовлетворяло бы требованиям минимального или низкого стандартов (по размеру площади, благоустроенности жилища и санитарно-гигиеническим условиям проживания, безопасности условий проживания; таблица 1). Как показывают мониторинговые «замеры» по данной проблеме, она носит «хронический» ха-

рактир [24]. При этом в городской местности снижается качество жилищных условий, прежде всего, стесненность условий проживания, в сельской – низкий уровень благоустроенности жилищ [20].

Полученные в рамках проведенного исследования результаты подтверждают, что для объективной, всесторонней оценки условий проживания населения имеют значение не только характеристики жилища [20; 24]. Как следует из полученных оценок, от порядка 20% до порядка 50% населения имеют те или иные признаки прекаризованности, не связанные непосредственно с жилищем, но характеризующие населенный пункт (район) проживания. При этом около 13% населения имеют разную концентрацию данных признаков (один и более) при отсутствии проявлений прекаризованности, которые связаны с проживанием в жилище.

Качество жилища не ограничивается только размерами его площади и благоустроенности, санитарно-гигиеническими условиями проживания, безопасностью условий проживания [20]. Если руководствоваться только данными параметрами, которые входят в требования социальных стандартов (таблица 1), то прекаризованность условий проживания можно выявить у 63% населения. Однако могут иметь место и другие проблемы с жилищем, которые не «покрываются» требованиями (таблица 2) стандартов. Проведенное дополнительное оценивание (таблица 4) показало, что нередкой ситуацией

является наличие проблем с обеспечением в жилище жилищно-коммунальных услуг и/или задолженностей при оплате за данные услуги. Она встречается у 33,6% имеющих наиболее плохие жилищные условия, при хороших жилищных условиях – в 1,5 раза реже (у 22,6%). Полученные данные говорят о том, что наличие тех или иных благоустройств в жилище не является достаточным для обеспечения качества жилищных условий, если имеются проблемы с обеспечением в жилище жилищно-коммунальных услуг (например, перебои в подаче воды, неисправность канализационной системы). Также могут иметь место задолженности при оплате за жилищно-коммунальные услуги, обусловленные финансовым положением домохозяйств и недостатком денежных средств для внесения соответствующих платежей. Как показывают результаты предыдущих исследований, часть населения с социально приемлемыми и хорошими жилищными условиями имеют неустойчивое экономическое положение по доходам [24; и др.]. Кроме того, согласно полученным оценкам, у 13–15% проживающих в социально приемлемых или хороших жилищных условиях имеются риски утраты или смены жилья (таблица 4). Это может свидетельствовать о том, что жильё, которое отвечает требованиям двух высоких стандартов (таблица 1), является арендным или находится в ипотеке, или же имеются задолженности по внесению соответствующих платежей.

Таблица 4

Распределение населения с разным качеством жилищных условий по наличию признаков прекаризованности, связанных с проживанием в жилище, 2022 г., %

Table 4

Distribution of the Population with Different Quality of Housing Conditions According to the Presence of Signs of Precariousness Associated with Living in Housing, 2022, %

	Качество жилищных условий				
	Наиболее плохие	Плохие	Ниже социально приемлемого уровня	Социально приемлемые	Хорошие
Наличие проблем с обеспечением в жилище жилищно-коммунальных услуг и/или задолженностей при оплате за данные услуги	33,6	27,9	23,0	20,3	22,6
Наличие рисков утраты или смены жилья	9,8	20,4	16,2	14,9	13,1
Наличие трёх и более проблем из перечня при проживании в жилище	4,2	8,3	5,6	4,1	5,2

Источник: оценка автора на основе данных КОУЖ.

Более широкий взгляд на качество жилищных условий позволяет повысить объективность оценивания условий проживания населения. Согласно данным исследования, если учесть все признаки, связанные с проживанием в жилище, то пре-

каризованность выявляется уже у 76,1% населения (при 63% только на основе стандартов). В том числе у трети населения имеются только признаки, связанные с жилищем, но нет тех, которые характеризуют населенный пункт (район) проживания.

Полученные данные исследования фиксируют ситуацию по 2022 г. с прекаризованностью условий проживания, «результатируя» динамику по отдельным компонентам, учитываемым при её измерении. Качество жилищных условий, как показывают мониторинговые замеры, у массовых слоёв населения сохраняется на уровне ниже требования минимального или низкого стандартов [24]. Сопоставление данных КОУЖ 2022 г. и 2018 г. по отдельным параметрам, рассматриваемым при выявлении прекаризованности, показывает следующую динамику ситуации. В части качества и доступности жилищно-коммунальных услуг: снизилась доля населения, у которого имелаась задолженность по платежам за жилищно-коммунальные услуги, различные проблемы с обеспечением в жилище жилищно-коммунальных услуг. В части надёжности жилья: незначительно снизилась доля населения, проживающего в арендном жилье, незначительно увеличилась доля населения, проживающего в жилище, за которое выплачивается ипотека; незначительно увеличилась доля населения, которое не один раз сталкивалось с задолженностью при оплате аренды или ипотечного кредита. В части качества условий проживания в жилище: снизилась доля населения, имеющего те или иные проблемы в жилище. В части качества условий проживания в населённом пункте (районе): незначительно увеличилась доля населения, у которого имеются проблемы, связанные с доступностью социально значимых услуг, социально значимых объектов инфраструктуры, с качеством среды проживания и безопасностью.¹⁰

Результаты проведённого исследования дополняют результаты исследований, посвящённых прекаризованной занятости [13; 16; и др.], позволяя расширить ракурс изучения проблематики прекаризации. По данным одного из исследований, около 42% (2022 г.) работников организаций имели концентрированное проявление индикаторов прекаризованной (неустойчивой) занятости, свидетельствующей о её низком качестве [24]. Среди индикаторов такой занятости – уровень заработной платы, не обеспечивающий устойчивости материального положения домохозяйств работников [24]. Эта группа работников может быть из домохозяйств, проживающие в которых составляют ту часть населения, которое характеризуется прекаризованностью условий проживания. Неустойчивость занятости, недостаточный уровень доходов от занятости могут

быть препятствием для улучшения жилищных условий домохозяйств, причиной задолженностей для арендных, ипотечных платежей, платежей за коммунальные услуги. Соответствующие взаимосвязи – прекаризации в сфере занятости и жилищных условий и негативное влияние первого явления на второе – были выявлены в одном из зарубежных исследований [8; 19]. Результаты проведённого исследования актуализируют важность внимания к проблеме прекаризации занятости, которая сказывается на других сторонах жизни работников и их домохозяйств [25; 26; и др.].

Заключение

В работе апробирован инструментарий для количественного оценивания прекаризованности условий проживания населения. Гипотеза исследования подтвердилась. Инструментарий исследования опирается на микроданные КОУЖ Росстата, вследствие этого возможности для всестороннего исследования проблематики прекаризации условий проживания населения ограничены содержащимися в массиве КОУЖ данными. Количественные оценки фиксируют ситуацию по состоянию на 2022 г. (май – июнь). Не учитывают риски ухудшения условий проживания, связанные с вынужденной сменой жилья или населённого пункта (района), повреждением или утратой жилища и др. обстоятельствами, которые могут иметь место на территориях, затронутых специальной военной операцией.

Данные ограничения не снижают научную и практическую значимость проведённого исследования, расширяющего методологическую и эмпирическую базу многомерного изучения условий проживания населения в парадигме прекаризованность–непрекаризованность. Дальнейшие исследования целесообразны в направлении выявления территориальной (регионы, городская/сельская местность), социально-демографической (группы населения, типы домохозяйств и пр.) и социально-экономической (уровень различных показателей благосостояния) специфики распространённости данного явления.

Полученные результаты могут быть востребованы при реализации мероприятий государственной политики в сфере улучшения жилищной обеспеченности населения, пространственного развития, повышения уровня и качества жизни населения, в том числе в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни»¹¹, повышая их адресность с учётом выявленных проблем, связанных с проживанием в жилище и населённом пункте (районе), и их комбинации и концентрации.

¹¹ Национальный проект «Инфраструктура для жизни» // Минстрой России: [сайт]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-infrastruktura-dlya-zhizni/> (дата обращения: 21.04.2025).

¹⁰ Оценка на основе данных Росстата: Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2022 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 23.04.2025); Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2018 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2018/index.html (дата обращения: 23.04.2025).

Список литературы

1. Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14. № 2. С. 8–23. <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10011> EDN XWEPSP
2. Ноздрина Н.Н., Шнейдерман И.М. Качество жизни и жилищные условия населения в крупнейших агломерациях и городах-миллионниках России // Народонаселение. 2022. Том 25. № 1. С. 4–17. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.1.1> EDN ZVCXTI
3. Шнейдерман И.М., Пилипенко И.В. Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности как фактор повышения качества жизни населения России // Народонаселение. 2023. Том 26. № 1. С. 147–159. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.12> EDN SZILDL
4. Chambon D., Gerszten J. A Statistical Framework for Analyzing Housing Quality: a Case Study of New York City // Computational Statistics. 2023. Vol. 38. No. 4. P. 1669–1685. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01394-w>
5. Hajdu T., Kertesi G., Szabó B. Poor Housing Quality and the Health of Newborns and Young Children // Scientific Reports. 2024. Vol. 14. Article No. 12890. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-63789-z>
6. Hick R., Pomati M., Stephens M. Severe Housing Deprivation in the European Union: a Joint Analysis of Measurement and Theory // Social Indicators Research. 2022. Vol. 164. Issue 1. P. 1271–1295. <https://doi.org/10.1007/s11205-022-02987-6>
7. Shen X., Luo S., Zhang M. House Quality Index Construction and Rent Prediction in New York City with Interactive Visualization and Product Design // Computational Statistics. 2023. Vol. 38. No. 4. P. 1629–1641. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01391-z>
8. Bobek A., Pembroke S., Wickham J. Living in precarious housing: non-standard employment and housing careers of young professionals in Ireland // Housing Studies. 2021. Vol. 36(9). P. 1364–1387 <https://doi.org/10.1080/02673037.2020.1769037>
9. Chen H.Y., McFarlane C. Density and precarious housing: overcrowding, sensorial urbanism, and intervention in Hong Kong // Housing Studies. 2023. Vol. 40. Issue 1. P. 27–45. <https://doi.org/10.1080/02673037.2023.2280033>
10. Constructing a housing precariousness measure for Europe / A. Clair, A. Reeves, M. McKee, D. Stuckler // Journal of European Social Policy. 2019. No. 29(1). P. 13–28. <https://doi.org/10.1177/0958928718768334>
11. Housing Precarity in Six European and North American Cities: Threatened by the Loss of a Safe, Stable, and Affordable Home / G. Debrunner, K. Hofer, M. Wicki, F. Kauer, D. Kaufmann // Journal of the American Planning Association. 2024. Vol. 90. Issue 4. P. 610–626. <https://doi.org/10.1080/01944363.2023.2291148>
12. Waldron R. Responding to housing precarity: the coping strategies of generation rent // Housing Studies. 2022. Vol. 39. Issue 1. P. 124–145. <https://doi.org/10.1080/02673037.2021.2022606>
13. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / гл. науч. ред. В.Н. Бобков. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019. 342 с. EDN CJJWUM
14. Comparing Precarious Employment Across Countries: Measurement Invariance of the Employment Precariousness Scale for Europe (EPRES-E) / E. Padrosa, M. Bolibar, M. Julià, J. Benach // Social Indicators Research. 2021. Vol. 154. P. 893–915. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>
15. От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с. ISBN 978-5-7777-0886-1 <https://doi.org/10.55604/9785777708861> EDN VOKUSY
16. Popov A. V. Implications of precarization in the context of generational groups: Direct and indirect effects // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2022. Vol. 15. Issue 6. P. 167–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.10> EDN OFOIKT
17. Waldron R. Generation Rent and housing precarity in ‘post crisis’ Ireland // Housing Studies. 2021. Vol. 38. Issue 2. P. 181–205. <https://doi.org/10.1080/02673037.2021.1879998>
18. Литвинцев Д.Б. Жилищная прекарность в развитых странах: обзор исследований и оценка их значимости для России // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 3. С. 55–65. <https://doi.org/10.31249/snsn/2024.03.04> EDN PRJNPX
19. Литвинцев Д.Б. Жилищная прекарность: факторы, дискурсы и зарубежный опыт // Журнал исследований социальной политики. 2024. Том 22. № 3. С. 553–566. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-3-553-566> EDN OTNXVW
20. Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // АПК: Экономика, управление. 2023. № 9. С. 107–116. <https://doi.org/10.33305/239-107> EDN GKDVOM
21. Пилипенко И.В., Шнейдерман И.М. Региональные приоритеты в модернизации инженерной инфраструктуры в сельской местности для повышения качества жизни населения (часть первая) // Народонаселение. 2024. Том 27. № 1. С. 20–32. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-1-20-32> EDN MMZEPF
22. Пилипенко И.В., Шнейдерман И.М. Региональные приоритеты в модернизации инженерной инфраструктуры в сельской местности для повышения качества жизни населения (часть вторая) // Народонаселение. 2024. Том 27. № 2. С. 26–40. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-26-40> EDN EOQSCH
23. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 2. С. 9–24. <https://doi.org/10.19181/lsprr/2020.16.2.1> EDN YWADQE
24. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [ежегодник] / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. Вып. 2(203). М.: ИЭ РАН, 2024. 182 с. EDN KGTONL
25. Campos Ugaz D. Time precarity at work: nonstandard forms of employment and everyday life // Social Indicators Research. 2022. Vol. 164. P. 969–991. <https://doi.org/10.1007/s11205-022-02954-1>
26. Precarious work on the rise / M. Perri, P. O’Campo, P. Gill, V. Gunn, R. W. Ma, P. Buhariwala, E. Rasouljan, W. Lewchuk, S. Baron, T. Bodin, C. Muntaner // BMC Public Health. 2024. Vol. 24. Article number 2074. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-19363-3>

Информация об авторе:

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук
(SPIN-код: 1866-4793) (РИНЦ AuthorID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 27.04.2025; принята к публикации 05.06.2025.

References

1. Bobkov V.N., Kolmakov I.B., Odintsova Y.V. Social Structure of Russian Society in Terms of Housing Security: Criterion and Quantitative Identification, the Guidelines for State Policy. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018;14(2):8-23. <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10011> (in Russ.)
2. Nozdrina N.N., Schneiderman I.M. Quality of Life and Housing Conditions of the Population in the Largest Agglomerations and Million-plus Cities of Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2022;25(1):4-17. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.1.1> (in Russ.)
3. Schneiderman I.M., Pilipenko I.V. Upgrading Water Supply and Wastewater Collection Systems in Rural Areas as a Way to Improve Quality of Life of the Population of Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2023;26(1):147-159. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.12> (in Russ.).
4. Chambon D., Gerszten J. A Statistical Framework for Analyzing Housing Quality: a Case Study of New York City. *Computational Statistics*. 2023;38(4):1669–1685. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01394-w>
5. Hajdu T., Kertesi G., Szabó B. Poor Housing Quality and the Health of Newborns and Young Children. *Scientific Reports*. 2024;(14):12890. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-63789-z>
6. Hick R., Pomati M., Stephens M. Severe Housing Deprivation in the European Union: a Joint Analysis of Measurement and Theory. *Social Indicators Research*. 2022;164(1):1271–1295. <https://doi.org/10.1007/s11205-022-02987-6>
7. Shen X., Luo S., Zhang M. House Quality Index Construction and Rent Prediction in New York City with Interactive Visualization and Product Design. *Computational Statistics*. 2023;38(4):1629–1641. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01391-z>
8. Bobek A., Pembroke S., Wickham J. Living in precarious housing: non-standard employment and housing careers of young professionals in Ireland. *Housing Studies*. 2021;36(9):1364-1387. <https://doi.org/10.1080/02673037.2020.1769037>
9. Chen H.Y., McFarlane C. Density and precarious housing: overcrowding, sensorial urbanism, and intervention in Hong Kong. *Housing Studies*. 2023;40(1):27–45. <https://doi.org/10.1080/02673037.2023.2280033>
10. Clair A., Reeves A., McKee M., et al. Constructing a Housing Precariousness Measure for Europe. *Journal of European Social Policy*. 2019;29(1):13–28. <https://doi.org/10.1177/0958928718768334>
11. Debrunner G., Hofer K., Wicki M., et al. Housing Precarity in Six European and North American Cities: Threatened by the Loss of a Safe, Stable, and Affordable Home. *Journal of the American Planning Association*. 2024;90(4):610–626. <https://doi.org/10.1080/01944363.2023.2291148>
12. Waldron R. Responding to Housing Precarity: the Coping Strategies of Generation Rent. *Housing Studies*. 2022;39(1):124–145. <https://doi.org/10.1080/02673037.2021.2022606>
13. Bobkov V.N. (chief sci. ed.) *Neustojchivaja Zanjatost' v Rossijskoj Federacii: Teorija i Metodologija Vyjavlenija, Ocenivanie i Vektor Sokrashhenija*. 2nd ed., stereotyp. Moscow: KNORUS; 2019. 342 p. (In Russ.)
14. Padrosa E., Bolibar M., Julià M., et al. Comparing Precarious Employment Across Countries: Measurement Invariance of the Employment Precariousness Scale for Europe (EPRES-E). *Social Indicators Research*. 2021;(154):893–915. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>
15. Toshhenko Zh.T. *Ot Prekarnej Zanjatosti k Prekarizacii Zhizni. Kollektivnaja Monografija*. Moscow: Publishing House “Ves’ Mir”; 2022. 364 p. ISBN 978-5-7777-0886-1 <https://doi.org/10.55604/9785777708861> (In Russ.)
16. Popov A.V. Implications of Precarization in the Context of Generational Groups: Direct and Indirect Effects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(6):167–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.10>
17. Waldron R. Generation Rent and Housing Precarity in «Post Crisis» Ireland. *Housing Studies*. 2021; 38(2):181–205. <https://doi.org/10.1080/02673037.2021.1879998>
18. Litvintsev D.B. Housing precarity in developed countries: a review of research and an assessment of their significance for Russia. *Social'nye novacii i social'nye nauki=Social Novelties and Social Sciences*. 2024;(3):55-65. <https://doi.org/10.31249/snsn/2024.03.04> (In Russ.)
19. Litvintsev D.B. Housing Precarity: Factors, Discourses and Foreign Measurement Experiences. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*. 2024;22(3):553-566. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-3-553-566> (In Russ.)
20. Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of Property Security of Families with Children in Urban and Rural Areas. *APK: ehkonomika, upravlenie=AIC: Economics, Management*. 2023;(9):107-116. <https://doi.org/10.33305/239-107> (In Russ.)
21. Pilipenko I.V., Schneiderman I.M. Regional priorities in the Utilities' Infrastructure Upgrading in Rural Areas for Improving Quality of Life of the Population (Part One). *Narodonaselenie=Population*. 2024;27(1):20-32. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-1-20-32> (in Russ.)
22. Pilipenko I.V., Schneiderman I.M. Regional priorities in the Utilities' Infrastructure Upgrading in Rural Areas for Improving Quality of Life of the Population. *Narodonaselenie=Population*. 2024;27(2):26-40. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-26-40> (in Russ.)

23. Bobkov V.N., Odintsova Y.V., Bobkov N.V. Relevance of Developing a National Programme to Increase Income, Reduce Poverty and Inequality. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020;16(2):9-24. <https://doi.org/10.19181/lsprr/2020.16.2.1> (in Russ.).
24. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.). Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2023 god. Yearbook. Issue 2(203). Moscow: Institute of Economics of the RAS; 2024. 182 p. (In Russ.)
25. Campos Ugaz D. Time Precarity at Work: Nonstandard Forms of Employment and Everyday life. *Social Indicators Research*. 2022;(164):969–991. <https://doi.org/10.1007/s11205-022-02954-1>
26. Perri M., O'Campo P., Gill P., et al. Precarious Work on the Rise. *BMC Public Health*. 2024;(24):2074. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-19363-3>

Information about the author:

Elena V. Odintsova – PhD in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 1866-4793) (PIHЦ AuthorID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019)
The author declares that there is no conflict of interest.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 27.04.2025; accepted for publication 05.06.2025.